

УДК 130.3

Феномен духовности в глоболизирующемся обществе

Ю. Ф. Абрамов, Р. А. Косолапов, В. И. Куйбарь

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дается социально-философское понимание природы духовности, которая рассматривается как система устойчивых связей человека и общества, как способ организации и существования ценностного начала в содержании общечеловеческого бытия. Выполняя роль универсальной общественной ценности и неперемennого элемента социокультурной жизни, духовность анализируется в контексте социальных трансформаций, происходящих в глобальном сообществе. Исследуются его религиозное и светское толкования, методология и эффективность в познании двух типов общества: потребления и созидания в условиях современной глобализации.

Ключевые слова: духовность, человекообразность, виртуальная реальность, социальное, светское, религиозное, православное мировоззрение, общество потребления, общество созидания, глобализация.

Противоречивый характер современного социального развития, его динамическая глобальная активность выдвигают новые задачи в области философского осмысления процессов, происходящих в массовом общественном сознании. Одним из показателей этого движения является возрождение интереса к проблематике, связанной с природой феномена духовности, с его местом и ролью в системе общественного бытия, как светского, так и религиозного. Обострение противостояния между личностью и обществом, наметившееся в первое десятилетие XXI в., актуализирует проблему сущностного наполнения духовности как атрибута и механизма воспроизводства глобальной жизнедеятельности общества. Главной целью настоящей работы является анализ сущностной природы духовности, определение ее содержательного наполнения, осмысление иницирующей роли в упорядочении социальной жизни в различных типах современного общества.

Несмотря на то что тема духовности лейтмотивом проходит через всю историю русской философской мысли, предметом научного исследовательского анализа она стала, за редким исключением, лишь в последние два десятилетия. Это обстоятельство обусловлено идеологическими и социально-политическими причинами (точнее препятствиями). Немаловажную роль возбуждению интереса к данной проблеме сыграла ее актуализация в обозначенный период. Глубокая трансформация социокультурного пространства России привела к острому мировоззренческому кризису, инициировала общественную потребность в человеке духовном, всплеск обращений к теме духовности в целом.

Позволим себе выделить несколько направлений в разработке феномена духовности современными исследователями, положительная оценка которых дана в ВАК РФ.

Личностный аспект в социальном контексте рассматривали Э. А. Бирюкова [см. 5, с. 50] (виртуально-образные составляющие морального сознания как неотъемлемое условие духовно-нравственного оздоровления человека), С. И. Бокачев [см. 6, с. 42] (сущность духовного и его осуществление на уровне жизнедеятельности личности), В. О. Волкова [см. 9, с. 44] (духовно-практическая компетенция субъекта), И. М. Ильичева [см. 14, с. 51] (духовность как психологическое явление: конструирование теоретической модели), Н. С. Катунина [см. 16, с. 8] (природа духовности человека, ее бытийность во внутреннем мире человека (душа – переживание – осмысление – сознание), Г. П. Меньчиков [см. 20, с. 15] (своеобразие духовной реальности человека: сознаваемое и неосознанное), Л. Н. Смирнова [см. 22, с. 23] (духовность как ценность смысловой перспективы человеческого существования).

Культурологическое направление восприятия духовности разрабатывалось Е. А. Бурцевой [см. 9, с. 22] (культуротворчество как способ духовной самореализации личности), Л. А. Коневских [см. 19, с. 22] (духовность как атрибут человеческой сущности, реализующийся в культурном пространстве), С. Е. Хомутцовым [см. 25, с. 45] (духовность как неотъемлемая составляющая культуры человечества).

Духовность в социокультурном пространстве России (исторический ракурс) подвергли анализу Е. Г. Зинков [см. 12, с. 2], Н. Н. Измestьева [см. 13, с. 23] (русская духовность как культурно-исторический феномен), Л. А. Шумихина [см. 27, с. 396] (онтогенетические условия формирования русской духовности).

Деятельность как основополагающий атрибут бытия человека и общества подробно исследовал И. А. Бокачев [см. 7, с. 24] (функциональный потенциал духовности, его реализация в жизнедеятельности личности и общества в современных условиях (практическое освоение объективной реальности)).

Познание и понимание социальных явлений современности ставили во главу угла своих изысканий М. Н. Баскова [см. 3, с. 22] (особенности и противоречия современного общества и их проявление в духовной сфере) и М. А. Магомадов [см. 19, с. 27] (влияние этнических особенностей на развитие духовной жизни современного общества).

Философский ракурс исследования выбрали Н. А. Канапацкий [см. 15, с. 19] (анализ истинности человеческой духовности в ее онтологическом аспекте) и О. А. Семенова [см. 21, с. 29] (общефилософский фундамент исследования духовности, конституирующие и регулятивные принципы).

Таким образом, феномен духовности изучается достаточно широко. Проведенный краткий анализ позволяет заключить, что в настоящее время исследователи достигли определенных результатов в изучении феномена духовности. Подтверждая основательность и высокий уровень рассмотренных (упомянутых) работ, следует заметить, что понимание самой дефиниции (категории) «духовность» не имеет точно определенного толкования, нет единой

целостной концепции духовности и, как следствие, многие важные вопросы, аспекты познания проблемного поля духовности остаются за пределами внимания ученых. Один из таких ракурсов – природа духовности, ее восприятие (видение) с религиозной и светской позиций.

Для нас наиболее полным является такое понимание духовности, при котором происходит интериоризация и экстериоризация нравственных ценностей и духовных элементов культуры в житнетворчестве личности. Смыслообразующим стержнем духовности является его ценностно-смысловое наполнение, пронизывающее собой нравственно-этическое, интеллектуальное (когнитивное) и художественно-эстетическое начала, сводящее их в единой аксиологической точке духовного бытия человека.

Приоритетным в структурной иерархии духовности следует признать нравственно-этическое начало. Именно оно выступает в качестве индикатора, определяющего наполненность социального и индивидуального бытия, поскольку мораль является одним из главных механизмов не только регуляции отношений, но и «одоухотворения» человека. В процессе обретения знаний, выбора жизненной позиции и идеалов человек осмысливает и переживает не только свой личный жизненный опыт. Порой смысл жизни может быть обретен лишь тогда, когда он уже нереализуем. Но переживание своей судьбы дает динамическое начало поиску новых ценностей и знаний, охраняет личности от деградации. Поэтому настолько значимо содержание духовности как нравственного основания не только и не столько индивидуального, сколько социального бытия. Оно интегрирует мысль, знания и переживания с поведением-действием. И поскольку социальное и индивидуальное находятся в диалектической взаимосвязи, то здесь очень важной представляется такая характеристика, как степень развитости души человека. О ней говорит наличие милосердия в личности, ее способность жертвовать в пользу другого. Оно обязательно подразумевает сознательное усилие, направленное на содействие благу другого человека и имеет в качестве своего нормативного источника высшее основание – целостный внутренний духовный опыт личности.

Реализация духовного процесса создает в жизни человека некоторый нравственный резонанс, приводит личность к переживанию единства с его внешним бытием. Следуя по жизни, несмотря на свою естественную конечность и брэнность, он поднимает себя до состояния персональной свободы и ответственности в бесконечном и вечном бытии. Он добровольно берет на себя часть общечеловеческого, общедуховного долга в бытии целого [см. 19]. Таким образом, нравственно-этическое поле духовности можно рассматривать не только как переживание человеком единства его внешнего и внутреннего бытия, но и как установление гармонии этих двух миров. Этот аспект обычно концентрируется в процессе обретения совести как внутренней основы самоопределения личности. Совесть – категория этическая, а нравственность, как мы уже указывали выше, является индикатором духовной культуры индивида, задающим чувство меры, справедливости и свободы в процессе самовыражения человека (не во вред себе и людям).

Включенность в действительный, подлинный процесс общественной жизни заставляет его участников выбирать систему жизненных стратегий и ценностей, нацеленных на совершенствование жизни. И здесь духовность может и должна выполнять роль ценностно-нравственного вектора субъективных и социальных программ человеческой жизнедеятельности, обладающего огромным потенциалом для превращения возможного в реально существующее.

По нашему мнению, потенциальное состояние духовности человека и общества в современном мире можно раскрыть, представив его как особый *духовный виртуал* [24, с. 140–146]. Дело в том, что возникший в недрах физики термин «виртуальная реальность» в философско-теоретическом плане стремительно расширяет пространство своего действия и становится элементом категориального аппарата многих наук. Виртуальная реальность чувственно достоверна, бестелесна, она дана человеку лишь в его ощущениях, это субъективное психическое переживание конструируемого, возможного мира. Как известно, объекты виртуальной реальности воспринимаются субъектом как реально существующие. Но они возникают и существуют (проявляют себя) только в акте и времени взаимодействия человека с техническими средствами как способ межсубъектной связи. Их особенность состоит в том, что они не существуют потенциально в других частицах как физические элементы, но проявляются лишь в воображении человека и носят, подобно сновидению, эфемерный характер [см. 20]. Виртуальные объекты существуют только «здесь» и «сейчас», выполняя свои функции в ходе интеракции и модификации объектов посредством психического погружения в виртуальный мир. Они никогда не фигурируют в начальных и конечных условиях виртуализации.

В виртуальном пространстве субъекту кажется, что он непосредственно включен в события виртуальной реальности и может по своему усмотрению их изменить, поменяв свою точку зрения. Возможно даже создание единого виртуального пространства для нескольких индивидов и моделирование любых реальных и воображаемых ситуаций и систем. Однако зрительная перспектива виртуала всегда сопряжена и сотворена активностью либо компьютера, либо человека. Создается впечатление торжества человекообразности, так как именно здесь человек может моделировать мир по своему образу и мере.

С этой точки зрения границы и масштабы размерности человеческого бытия могут расширяться до бесконечности, до безграничности запредельного «хочу», без сноски на человеческое «могу». И тогда теряется сам смысл человекообразности как сдерживающего фактора, принципа, выполняющего охранительную, оберегающую функцию (сохраняющую меру здравого смысла в человеке). В этом свете весьма актуальны исследования Р. Фейнмана, который опытным путем в области квантовой физики приходит к выводу о том, что виртуальным процессом называется процесс, который может возникнуть лишь в силу временного нарушения законов сохранения [22, с. 108–112]. Эти слова подтверждают наши сомнения в возможности (степени) сохранности человеческой личности как целостности. Более того, становится понятно, что взаимодействие человека с виртуальной реальностью оказывает

сильное и далеко не безобидное влияние на психику, социальность и направленность деятельности современного человека.

Человекоразмерность, как уже не существующий в действительности принцип, не сможет оберечь нервную систему от переживания непереносимого социального опыта. И здесь остается лишь несколько шагов до девиантного состояния. Тем более что условия для этого чрезвычайно благоприятные: высокая либерализация общественной жизни, базирующаяся на абсолютизации «самости», эгоцентризме, индивидуализме, при котором любая человеческая прихоть обеспечена свободой самовыражения, чревата зарождением энергии экстремизма, равно так же, как и в условиях крайнего ущемления «самости». Думается, что и в том, и в другом случае человек утрачивает возможность сознательного поведения в соответствии с общеинституциональными и личностными смыслами.

Взаимодействие человека с виртуальной реальностью, «уход» от реалий мира влияет на его социальность: пребывая в виртуальном состоянии, человек закрепляет за собой статус «героя-победителя». Кажется, он полагает, что ему подвластно все, что бы он ни сделал, чего бы ни захотел. В то время как возвращение к реальной действительности вновь обрекает его на необходимость следования тем нормам и правилам, которые приняты в окружающем его обществе. Он опять оказывается в жестоком и, зачастую, непонятном мире, который требует от него подчинения. Поэтому возвращаться в прежнюю среду хочется все меньше и меньше. Индивид замыкается в своем виртуальном мире, выпадает из общества, не развивается внутренняя сторона коммуникации, и, в результате, – полное одиночество, ведущее к деградации личности и, как следствие, к бездуховности.

Еще один немаловажный вопрос – это вопрос о направленности человеческой активности. В ситуации, позволяющей все без каких-либо ограничений, предоставляющей абсолютную свободу выбора действий, способов и средств достижения целей, невозможно предсказать, какое направление выберет индивид – позитивное или негативное, нежелательное. Можно лишь предположить, что личность, отчужденная от социума, вряд ли будет считаться с его нормами и законами, а отсутствие духовности, универсальных общечеловеческих ценностей напрямую приведет ее к выбору отрицательного вектора направленности мыслей и действий [23, с. 64–66]. Негативные последствия виртуальной реальности на самого человека, на его душу, совесть, сердце исправить очень сложно. Рационализация чувственной стороны психики опасна утратой человеческого в человеке. С этой проблемой современное общество уже встретилось, и решать ее необходимо и на теоретическом, и на практическом уровнях.

Однако нельзя не признать, что сама идея о виртуальной природе духовности не лишена оснований. В качестве отправной посылки, объясняющей допустимость этого предположения, выступает непреложность возникновения и существования данного феномена в акте и времени взаимодействия с человеком. Именно эти обстоятельства задают условия присутствия или отсутствия духовности в реальной жизни. Действительная жизнь подразумевает

обращение к духовным интенциям, концептам и нормативам не как детерминацию долженствования, а лишь как обусловленную множеством потенциальных выборов и возможностей обязанность. Духовность можно представить в виде пространства возможностей, которые либо получают, либо не получают реализацию в зависимости от конкретно-реальных условий бытия. И здесь решающими факторами выступают духовно-нравственный характер действующей личности, сложная комбинация свойств самого человека и особенностей внешних условий его жизнедеятельности. Только в процессе реализации своих возможностей духовность превращается из виртуального объекта в реально существующий принцип.

В данном измерении понятие «духовность» считаем возможным определить как *социально-философскую категорию, обозначающую определенную сторону виртуальной реальности, которая в поступке интегрирует и порождает сумму социальных качеств субъекта: человеколюбие, честность, совесть, справедливость, покаянность и другие, которые в совокупности выступали инструментом конкретной определенности (потребной модели) в организации общественной жизни людей*. Эти свойства личности, согласно тому или иному религиозному или светскому учению, в качестве принципов или заповедей используются социальными сообществами как неизменные нормы, правила, запреты и разрешения, направленные на «конструирование» человеческого общежития.

К сказанному следует добавить, что культурная традиция русского народа определяется гуманистическими основами его мировоззрения. Последние подразумевают человеколюбие, нравственность, истину, красоту, совершенство, гармонию, любовь, веру, надежду в качестве высших, непреложных оснований бытия. Духовное наполнение обозначенной традиции связано с потенциальной возможностью ее проявления в жизни каждого человека и в дальнейшем – социума. Это подтверждает факт присутствия гуманистического начала в феномене духовности, раскрывающегося в многообразии существующих возможностей, ценностей, обязанностей, делающих жизнь человека достойной высокой оценки [см. 25].

Гуманистическое начало является определяющим в сравнительном анализе светского и религиозного толкований духовности. Эти позиции, имея достаточно много общих черт, все же разнятся. Основное их отличие проявляется в преследуемых ими целях, задачах, механизме и инструментарию создания гуманитарной среды субъекта и, далее, социума.

Светская позиция придерживается точки зрения «гармоничного развития человека». Она направлена на равномерное созревание всех сил и способностей человека по мере его формирования и воспитания. К базовым ценностям в данном случае относятся интеллектуальное начало, свобода, этические нормы, достоинство, благо, культура, самостоятельное мышление. Целью светской позиции является создание общей гуманитарной среды человеческого общежития. Духовность в данном случае выступает инструментом гуманизации субъекта и социума. Это определяет общую гуманистическую направленность развития гражданского общества. Механизмом осуществления

данной цели выступает правовая система, регулирующая гражданские отношения в государстве. Не останавливаясь на вопросах реализации правовых отношений, обратим внимание на содержание самой идеи гармоничного развития. Оно подразумевает равноценное сосуществование внутренних и внешних, физических, психических и интеллектуальных начал в человеке, их уравновешенность, созвучность. Однако даже простое перечисление основных «добродетелей» гармоничного человека заставляет задуматься о том, что назвать в первую очередь, а что последующим. То есть мы стремимся установить определенный порядок слагаемых. Но ведь каждый человек способен (и делает это) выделять для себя особый набор ценностей и по-своему расставлять акценты. Тело, эмоции, разум, душа и дух гармоничного человека принимаются как равнозначно сосуществующие компоненты, что порой приводит к серьезным искажениям. Уже на этом этапе может возникнуть сомнение в непогрешимости теории «гармоничного развития человека». Если сама идея не всегда «срабатывает», еще сложнее представляется достижение цели, опирающейся на такую идею. История человечества указывает на то, что люди в своих помыслах и проявлениях активности, исходя из убеждения «человек – хозяин жизни» (и судьбы, и Земли), далеко не всегда руководствуются универсальными законами общежития, нанося своими действиями огромный вред социуму и всей цивилизации. Здесь работает принцип: «я за счет других». Таким образом, понятие *«светская духовность»* в познании есть социально-философская категория, обозначающая определенный порядок слагаемых социальных качеств человека (свобода, достоинство, благо и др.), которые он использует как инструмент социализации с целью достижения личного успеха, которые понятны и также используются другими участниками социального движения, но следование которым не является жестким, если ослабляет действие принципа «я за счет другого».

Религиозная позиция опирается на идею (закон) иерархического строения всех сил человека – и биологических, и душевных, и духовных, одновременно соподчиненных между собой. В этой связи отметим, что понимание феномена духовности в православии является уникальным и существенно отличается как от понимания духовности в других религиях, так и от понимания в философии. В связи с тем что духовность не существует в абстрактном виде, а реализуется через конкретного носителя – человека, православное богословие сначала делает детальный анализ что есть человек и только потом рассматривает проблемы духовности и ее значение для человека. В Библии, христианском первоисточнике, деятельность Бога по устройству земного мира описывается в двух различных терминах: творение и создание. Акт создания используется тогда, когда из уже имеющегося (сотворенного) формируется, производится новая форма. Так, в третий день творения «...сказал Бог: да произведет земля зелень, траву... дерево... и стало так» (Быт. 1.11). В пятый: «...да произведет вода пресмыкающихся...» (Быт. 1.20). В шестой: «...да произведет земля душу живую по роду ее...» (Быт. 1.24).

Акт творения используется для возникновения принципиально новой, ранее не существовавшей, при этом абсолютно из ничего, новой сущности.

Акт творения был совершен три раза – сотворение неба и земли в первый день творения мира: «*Вначале сотворил Бог небо и землю*» (Быт. 1.1), в шестой день творения – сотворение различных животных – «*души живой*» (Быт. 1.24) и собственно сотворение человека.

При этом сотворение человека происходит как исключительный Божественный акт, резко отличающийся от предыдущих актов творения. Весь мир творится в течение пяти библейских дней простым и последовательным произнесением Богом необходимых повелений: «*И сказал Бог: ...*». Только перед сотворением человека происходит некоторое совещание между лицами Пресвятой Троицы: «*...сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они... по земле*» (Быт. 1.26). Далее Бог принимает непосредственное личное участие: «*и создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою*» (Быт. 2.7), фактически «своими руками» творит человека, и сверх того, создав тело, дает ему дыхание жизни, только после чего человек становится Человеком.

Ситуация усложняется еще тем, что, не обретая достойного помощника, Бог создает из ребра Адама (т. е. из уже имеющегося «материала»), а не «с чистого листа») жену, вторую половину: «*...и будут два – одна плоть*» (Быт. 2.24). Таким образом, цельный Человек получается путем метафизического соединения мужчины и женщины в одно целое, и соответственно в этой антропологической картине появляется множество уникальных сюжетов, требующих отдельного рассмотрения.

И первая возникающая при этом проблема – чем отличаются друг от друга два похожих термина, использованных во время сотворения человека: по образу и по подобию Всевышнего. На первый взгляд, оба термина передают по смыслу какое-то определенное соответствие оригиналу, тогда зачем использовано два слова? Здесь библейский текст не дает ясного ответа, и поскольку Библию читало не одно поколение людей, есть смысл обратиться к опыту осмысления текста древними исследователями. Только для рассмотрения возьмем не всех мыслителей подряд, а тех, кто в рамках христианской традиции пользуется общепризнанным авторитетом. Традиционно их называют святыми отцами, так как они не только преуспели в осмыслении и толковании Священного Писания, но и явили безупречную жизнь, в практически полном соответствии нравственным идеалам самого Писания.

Образ – это данные (при сотворении) Адаму различные способности, отличающие его от неразумной твари и сближающие его с Богом (свобода, разумность, творчество и т. д.). Свяtitель Григорий Богослов и святой Иоанн Дамаскин называли *образом* душу человека, высказывая мысль, что образ Божий составляет самую природу души человеческой.

Подобие – цель человеческого существования, которая достигается усилием собственной воли в добродетельной жизни – богоуподобление.

Не следует эти два понятия отделять друг от друга, так как они хотя и имеют свои оттенки, но неразрывно связаны друг с другом. «Образ» напоминает преимущественно о даре Божиим человеку, «подобие» – о духовно-нравственной обязанности человека хранить этот дар и содействовать его

просиянию. Уподобление Богу возможно только на «почве» образа. Подобие есть раскрытие образа.

На отсутствие слова *подобие* в 27-м стихе 1-ой главы Бытия («*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их*») обратил внимание свт. Василий Великий и развил свою мысль о возможности человека уподобить свою жизнь жизни Божественной; жизни по Богу (Св. Василий Великий Кесарийский. Беседа первая о сотворении человека по образу).

Кроме этого, понятие образа получило развитие после пришествия в мир Иисуса Христа, так как Христос есть «*образ Бога Невидимого*» (2 Кор. 4, 4; Кол. 1, 15), «*сияние славы и образ ипостаси Его*» (Евр. 1, 3), «*первый человек Адам стал душой живущею, а последний Адам есть дух животворящий*» (1 Кор. 15, 45). То есть Христос является истинным образом Бога, а следовательно, богоуподобление – это принятие образа Христова, а вместе с ним и духа жизни (*дух животворящий*). В общении со Христом человек восстанавливает в себе образ Божий, помраченный грехом:

- «*Отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие... совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании, по образу Создавшего его*» (Кол. 3, 8–10).

- «*Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного*» (1 Кор. 15, 49).

- «*Возлюбленные, мы теперь дети Божи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему*» (1 Ин. 3, 2).

Подводя итог темы сотворения человека, необходимо отметить, что согласно православному вероучению человек творится в последний день создания мира и самым последним по счету, т. е. является высшим и совершенным творением. Соответственно человек имеет самый сложный состав: тело имеет земное происхождение, а Дух, оживотворивший тело и сделавший его Человеком, происходит от Бога. Соответственно в Человеке сочетаются или, лучше сказать, в Человеке объединяются два мира – мир земной и мир духовный. И оттого, насколько успешно человек реализует эту функцию объединения, зависит степень его духовности как деятельности по одухотворению окружающего земного мира, так и по приумножению Духа Божия в себе самом, т. е. укреплению своей личной связи с миром духовным.

Религиозный подход видит взаимоотношение человека с разными уровнями целостности с точки зрения его подчиненности Всевышнему. Человек им создан и без сомнения является лишь Божьим творением, соразмеряя все свои слова, дела и поступки с Его волей и благословением. Целью данной позиции видится общая устремленность к духовному сосуществованию и единению, достижение всеобщей святости. Механизмом осуществления данной цели является духовная жизнь общества, включающая в себя и светский уровень социальной гуманизации. Инструментом достижения религиозной духовности выступает соборность, подразумевающая цельность и внутреннюю соподчиненность сущностных сил как отдельно взятого субъекта, так и единение всего социума в стремлении ко всеобщей (желаемой) духовной целостности.

В данной статье авторы понятие «соборность» трактуют как социально-философскую категорию, указывающую на социальный механизм функционирования религиозной духовности как содержательного ядра мировоззренческого единства конфессионального сообщества. Философская сущность понятия церковной соборности состоит в том, что современная полнота и целостность духовного единства личностей в богочеловеческом организме Церкви имеют основание в соотнесенности каждой личности напрямую со Христом. Соборное единство индивидов, таким образом, лично как в своих духовных истоках, так и в своей динамике. Его истоком является осознание и чередование человеком своей уникальной самобытности перед лицом Абсолюта и, таким образом, ведет индивида к совершенной полноте личного бытия. Более того, созидаемое Церковью духовное единство сообщества не обезличивает участников, не смешивает их в общую массу, не сводит их бытие лишь к моментам в бытии целого, напротив, в рамках соборности уникальная самобытность членов не только не подрывает их общности в вере, но является онтологическим обеспечением их совершенного духовного единства. Соборность как инструмент религиозного выражения духовности много веков использовалась в русской культурной традиции; осуществив в реальной жизни задачу по его восстановлению в своих правах, можно приблизиться к осуществлению духовного единения нашего народа. Отсюда можно заключить, что категория «религиозная духовность» в социально-философском познании указывает на соборное единство личностей в богочеловеческом организме Церкви, основанное на идее местной жизни в Боге и с Богом посредством безусловного доверия к канонам принятого вероучения, постоянного следования принципу «Я» вместе с другими».

Сказанное позволяет в академических интересах методологически дифференцировать представления о духовности общества в условиях современной глобализации. Дело в том, что они опираются на понимание духовности как методологического инструмента познания и позволяют постулировать два типа глобального сообщества: «общество потребления», естественное состояние которого – состояние вражды, соперничества, подавления интересов ближнего в интересах личного успеха по принципу «Я» за счет другого»; и «общество созидания», естественность которого проявляется в виде усовершенствования гуманитарных отношений, сострадания, чистоты совести и других по принципу «Я» вместе с другими».

Следуя обозначенному подходу, вполне возможно наметить ряд методолого-гносеологических направлений социально-философских исследований, таких как: духовность как определенность общественной жизни; глобализационное давление на социум и духовная устойчивость общества; либерализм и глобализационное давление в обществе потребления; Православная церковь в системе духовной и светской властей в обществе созидания и др. Эти направления развернуто сформулированы в диссертации М. В. Козловой [17, с. 19], однако перечень их может быть легко расширен, в частности с оформлением в последнее время концепта «Русский мир» как одной из моделей глобального общества созидания во главе с современной Россией.

Список литературы

1. *Абрамов Ю. Ф.* Картина мира и информация / Ю. Ф. Абрамов. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-т, 1988. – 192 с.
2. *Анискин А. Л.* Принцип соборного единства в истории философской мысли : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. Л. Анискин. – Екатеринбург, 2011. – 42 с.
3. *Баскова М. Н.* Социально-философские аспекты исследования духовности : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. Н. Баскова. – Кострома, 2006. – 22 с.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издат. Совет Рус. православ. церкви, 2008. – 1376 с.
5. *Бирюкова Э. А.* Духовно-нравственное оздоровление человека: анализ сущности и виртуально-образных форм : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Э. А. Бирюкова. – Тула, 2010. – 50 с.
6. *Бокачев И. А.* Духовность в контексте социально-философского анализа : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И. А. Бокачев. – Ставрополь, 2000. – 42 с.
7. *Бокачев С. И.* Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности : автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. И. Бокачев. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
8. *Бурцева Е. А.* Проблема духовного бытия: экзистенциально-феноменологический подход : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. А. Бурцева. – Иваново, 2007. – 22 с.
9. *Волкова В. О.* Духовно-практическая компетенция как принцип субъектности человека : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В. О. Волкова. – М., 2006. – 44 с.
10. *Грязнова Е. В.* Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия / Е. В. Грязнова // Философ. науки. – 2005. – № 2. – С. 125–143.
11. *Зенько Ю. М.* Основы христианской антропологии и психологии / Ю. М. Зенько. – СПб. : Речь, 2007. – 912 с.
12. *Зинков Е. Г.* Культурное пространство российской духовности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е. Г. Зинков. – Ростов н/Д, 2006. – 42 с.
13. *Измestьева Н. Н.* Русская духовность как социально-философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. Н. Измestьева. – Пермь, 2005. – 23 с.
14. *Ильичева И. М.* Психология духовности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И. М. Ильичева. – СПб., 2003. – 51 с.
15. *Канапацкий Н. А.* Философский анализ истинности человеческой духовности (онтологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. А. Канапацкий. – Уфа, 2009. – 19 с.
16. *Катунина Н. С.* Природа духовности человека (гносеологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Н. С. Катунина. – М., 2005. – 38 с.
17. *Козлова М. В.* Духовность общества в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. В. Козлова. – Красноярск, 2012. – 22 с.
18. *Конеvских Л. А.* Духовность как предмет философско-культурологического анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. А. Коневских. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.
19. *Магомадов М. А.* Социально-философский анализ взаимосвязи личности и духовной жизни общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. А. Магомадов. – Пятигорск, 2007. – 27 с.
20. *Меньчиков Г. П.* Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Г. П. Меньчиков. – Казань, 1999. – 15 с.
21. *Семенова О. А.* Гносеология духовного : автореф. дис. ... канд. филос. наук / О. А. Семенова. – Иваново, 1996. – 29 с.

22. *Смирнова Л. Н.* Феномен духовности: социально-философский аспект анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. Н. Смирнова. – М., 1997. – 23 с.
23. *Фейнман Р.* Теория фундаментальных процессов / Р. Фейнман ; под ред. Д. В. Широкова ; пер. с англ. – М. : Наука, 1978. – 199 с.
24. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.
25. *Хомутцов С. В.* Духовность, ее подобию и антиподы в культуре : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / С. В. Хомутцов. – Барнаул, 2009. – 45 с.
26. *Штумпф С. П.* Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена : монография / С. П. Штумпф. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2010. – 176 с.
27. *Шумихина Л. А.* Генезис русской духовности / Л. А. Шумихина. – Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – 396 с.
28. *Юрьева Т. В.* Преподавание православной культуры в школах России и Украины / Т. В. Юрьева // Ярослав. пед. вестн. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 337–338.

The Phenomenon of Spirituality in a Globalizing Society

Yu. F. Abramov, R. A. Kosolapov, V. I. Kuibar

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper presents social and philosophical understanding of the nature of spirituality, which is considered as a system of stable relations of man and society, as a way to arrangement of existence of value origin in the content of universal existence. In its role as universal social values and an indispensable element of social and cultural life, spirituality is analyzed in the context of social transformations taking place in the global community. Its religious and secular interpretations, methodology and effectiveness in the knowledge of two types of society: consumption and creation in today's globalization are studied.

Keywords: spiritual outlook, human dimension, virtual reality, social, secular, religious, orthodox outlook, consumer society, society of creation, globalization.

Абрамов Юрий Федорович

*доктор философских наук, профессор,
заведующий, кафедра философии
и методологии науки, факультет
религиоведения и теологии
Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в
тел.: 8(3952)334372
e-mail philosophy@chair.isu.ru*

Abramov Yuriy Fedorovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Head of the Department of Philosophy and
Methodology of Science,
Faculty of Theology and Religious Studies
Irkutsk State University
410 v, 1, K. Marks st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: philosophy@chair.isu.ru*

Косолапов Руслан Анатольевич

*старший преподаватель, аспирант,
кафедра философии и методологии
науки, факультет религиоведения
и теологии
Иркутский государственный университет*

Kosolapov Ruslan Anatolievich

*Senior Lecturer, Postgraduate Student,
Department of Philosophy and
Methodology of Science, Faculty
of Theology and Religious Studies
Irkutsk State University*

664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в
тел.: 8(3952)334372
e-mail marknev@rambler.ru

Куйбарь Владимир Иванович

доктор философских наук, доцент,
декан, факультет религиоведения
и теологии

Иркутский государственный университет
664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в
тел.: 8(3952)334372
e-mail naukaitfk@mail.ru

410 v, 1, K. Marks st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: marknev@rambler.ru

Kuibar Vladimir Ivanovich

Doctor of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Dean of Faculty of
Theology and Religious Studies

Irkutsk State University
410 v, 1, K. Marks st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: naukaitfk@mail.ru